

Хуай Янь воспользовался иллюзорной магией заколки из девятицветного стекла, чтобы придать себе крайне жалкий вид — даже Юнь Цзи не смог бы распознать в этом обман.

Весь в крови и ранах, с опухшим и посиневшим лицом, он ввалился к воротам секты Цинфэн в самом плачевном состоянии, чем до смерти напугал двух стражников.

— Хуай Янь? Это ты? Где тебя носило целый месяц? — Чжан Мэн разразился ядовитыми проклятиями, с ненавистью впившись в него взглядом. — А где старший брат Ци Юй и остальные?

— Чего с ним болтать? Давай отберем плод бессмертного костного мозга и отдадим старшему брату Чу! — Чжао Ху, чье лицо исказила злобная гримаса, привычно потянулся к потайным карманам одежды Хуай Яня. Не найдя того, что искал, он с досадой сплюнул на землю.

— По всей секте только и говорят, что ты отправился в Долину десяти тысяч змей за плодом для главы. Куда ты его спрятал и почему выглядишь как дохлая собака? — оба стражника с презрением оглядели израненного Хуай Яня, не скрывая своего отвращения.

— Скорее... скорее... доложите главе! Младшего брата... похитил злой культиватор Ю Цюань! — в глубине темных глаз Хуай Яня застыл ледяной мрак и жажда убийства. Он поднял изъеденное ядовитыми змеями лицо, изображая нестерпимую муку. — Пятеро старших учеников устроили переполох в Юньчжоу, их забрал старейшина секты Хэхуань, живы они или мертвы — неизвестно! А я... я отравлен змеиным ядом, мне осталось недолго...

— Что ты сказал? Ю Цюань похитил старшего брата Ци Юя? Все пятеро прямых учеников главы попали в беду? Конец нам всем! — стражники пропустили мимо ушей слова Хуай Яня о его собственной смерти, их лица вмиг стали белыми как полотно.

— Проклятье, почему ты не сказал раньше? Если с первым братом или Ци Юем что-то случится, глава живьем с тебя шкуру спустит! — Чжан Мэн, охваченный паникой, пронзительно закричал, одарив Хуай Яня полным ненависти взглядом.

Эти двое были лишь внешними учениками, цепными псами второго брата Чу Даоба. В секте они вели себя высокомерно, творили что хотели и постоянно измывались над Хуай Янем. В прошлой жизни Хуай Янь часто брал задания секты, и Чу Даоба специально приставил этих двоих, чтобы они портили ему жизнь. Каждый раз, возвращаясь, Хуай Янь лишался своих ресурсов. Позже он был вынужден передавать всё на хранение Шэнь Цы. Поскольку их покрывал Чу Даоба, Хуай Янь не мог дать сдачи: стоило ему тронуть их, как на следующий день являлся Чу Даоба и избивал его до полусмерти под предлогом наставничества. Чу Даоба обладал силой стадии Зарождения Души и мастерски владел парой молотов с шипами — Хуай Янь всегда оказывался в проигрыше.

В прошлой жизни он молча терпел, но теперь — больше не будет.

Эти двое были фанатичными поклонниками Ци Юя. Узнав, что их кумира похитил распутный злодей Ю Цюань, а прямые ученики пика Цинъюнь попали в беду, они пришли в ярость. Чжан Мэн, у которого ума было не больше, чем силы, тут же помчался на пик Цинъюнь. Он не понимал, что прервать уединение главы — это преступление, караемое смертью. Если Юнь Цзи узнает, что его драгоценный Ци Юй попал в лапы к похитителю, а остальные ученики пропали, он не только убьет всех свидетелей, но и может сойти с ума от ярости. Хуай Янь даже предвкушал, как глава провалит свое совершенствование.

Чжао Ху остался у ворот, решив напоследок поиздеваться над Хуай Янем.

— Я уверен, ты сделал это нарочно, мерзкий цветочный демон! Старший брат Ци такой чистый и добрый, он наверняка напуган до смерти. Почему злодей забрал не тебя?

Чжао Ху, глядя сверху вниз, замахнулся, чтобы ударить Хуай Яня ногой, но промахнулся. С диким воплем он сорвался со стометровой лестницы и сломал обе ноги! Он отчаянно барахтался, пока не рухнул в бездну. Из глубины донеслись предсмертные крики, на которые тут же сбежался охранный зверь секты — гигантский белозубый тигр. Почувяв добычу, зверь разинул пасть, насытился, а затем издал оглушительный рык, от которого содрогнулись горы.

Рев тигра всполошил старейшин секты. Увидев лежащего без чувств Хуай Яня, они лишь брезгливо отвернулись — никто не хотел иметь с ним дела. Лишь глава пика Оружейников Пан Хай, уступив мольбам своего старшего ученика Шэнь Цы, решил забрать Хуай Яня для лечения.

Шэнь Цы, облаченный в лазурные одежды, увидев Хуай Яня в крови, побледнел, а его глаза налились кровью. Он бережно поднял его, разжал губы и влил в него пилюлю высшего качества. Едва вернувшись, он сразу столкнулся с нападками соучеников. Шэнь Цы окинул толпу ледяным взглядом, запоминая каждое злорадное лицо. Он никому не простит издевательства над Хуай Янем.

Пан Хай, видя состояние ученика, велел ему уходить:

— Цы-эр, уноси Хуай Яня, лечи его.

Но стоило им двинуться с места, как раздался женский голос:

— Стоять!

Старейшина пика Алхимии Юань Суй язвительно произнесла:

— Глава пика Пан, это не дело. Причина ярости тигра еще не найдена, а вы с учеником выгораживаете этого цветочного демона. Неужели правила секты вам не указ?

Пан Хай вскипел:

— Юань Суй, не неси чуши!

Юань Суй задрожала от гнева:

— Ты посмел оскорбить меня?! Я доложу главе! Еще посмотрим!

Старейшина пика Массивов Ли добавил:

— Верно! Стоило ему вернуться, как у ворот погибли люди, а тигр пришел в ярость. Этот демон — настоящее проклятие!

Пан Хай смерил его презрительным взглядом и плюнул ему в лицо:

— И ты не неси чуши!

Старейшина Ли, побагровев, вытер лицо и взревел:

— Грубиян! Недостойный!

Другие старейшины тоже наперебой стали выкрикивать проклятия.

Старейшина пика Амулетов: Демона — в Запретные земли!

Пан Хай: В задницу себе засунь!

Старейшина пика Трав: Пусть станет моим подопытным!

Пан Хай: Твою мать!

Старейшина пика Мечей: Мне как раз нужен материал для меча, я заберу его!

Пан Хай: Лучше пусть тебя Янь-ван заберет!

Старейшина пика Правосудия взревел:

— Пан Хай, не слишком ли ты дерзок?

Пан Хай оглядел их с усмешкой:

— Еще хоть тявкните, и я прикажу своему пику больше не работать на вас. Повешу табличку: собакам и вам вход воспрещен!

Ради единственного друга своего любимого ученика Пан Хай сражался в одиночку против шести глав пиков, не уступая ни на шаг.

— Это возмутительно!

— Ты... ты неотесанный мужлан!

— Как ты смеешь? Ты мастер секты Цинфэн, ты обязан нам служить!

Они были в ярости, но Пан Хай держал их в ежовых рукавицах. Он был мастером пятого ранга, и никто не хотел с ним ссориться. Пан Хай усмехнулся:

— На моем пике решаю я. Даже глава считается с моим мнением. А вы кто такие?

Они почернели от злости, но вынуждены были молчать. Пан Хай достал серебряное зеркало:

— Это зеркало Времени, оно показывает события трехчасовой давности. Сейчас увидим, кто виноват.

В зеркале отразились подлые лица Чжан Мэна и Чжао Ху. Стало ясно, что Чжао Ху сам оступился, когда пытался пнуть Хуай Яня.

Пан Хай убрал зеркало и холодно посмотрел на старейшину пика Правосудия:

— Зал дисциплины у вас для красоты? Эти двое грабили, избивали учеников, а теперь погибли по своей вине — и вы еще смее обвинять Хуай Яня? Вы все либо слепы, либо берете у них взятки!

— Ты... ты врешь! Я их даже не знаю! — старейшина пика Правосудия был вне себя. — Схватить Чжан Мэна, в Зал дисциплины его!

— Хм, спектакль окончен, — Пан Хай махнул рукавом и увел своих людей.

Правда открылась, и старейшины замялись, но признавать вину они не собирались. Однако информация Хуай Яня была слишком серьезной. Ци Юй в беде, остальные ученики тоже.

— Беда! Глава в уединении, остановите того стражника! — взревел старейшина пика Правосудия, и все присутствующие в мгновение ока исчезли, переместившись на пик Цинъюнь.

<http://bllate.org/book/22466/2364206>